

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 2 / 2023, Vol. 14, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/33FLSK223.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Соколова, Г. Л. Стилистические возможности чужой речи (на материале марийского и немецкого языков) / Г. Л. Соколова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/33FLSK223.pdf>

For citation:

Sokolova G.L. Expressive ways of reporting other person's speech (on the material of the Mari and German languages). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(2): 33FLSK223. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/33FLSK223.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81'362=511,151=112,2

Соколова Галина Леонидовна

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, Россия
Институт национальной культуры и межкультурной коммуникации
Доцент

Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: askgalinasokol@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1119-8417>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=439782

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/G-1268-2014>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56609939200>

Стилистические возможности чужой речи (на материале марийского и немецкого языков)

Аннотация. Статья посвящена исследованию экспрессивных возможностей передачи чужой речи стилистически и экспрессивно маркированными сложными предложениями в неродственных языках. Объектом исследования послужили марийский и французский языки. Марийский язык относится к финно-угорской группе уральской семьи языков и имеет сравнительно молодую письменную традицию. Немецкий язык, входящий в германскую группу языков, возник примерно во второй половине VII века и имеет богатые письменные традиции. Предметом нашего сопоставительного исследования являются чужая речь в сложном предложении в марийском и немецком языках с позиции ее экспрессивно-стилистических возможностей в разноструктурных языках: марийском и немецком. Теоретико-методологическая база исследования основана на работах, относящихся к финно-угорскому, русскому и немецкому языкознанию. В работе используются описательный метод и методы стилистического, синтаксического и сопоставительного анализа. В качестве фактических источников были привлечены сложные предложения с чужой речью из художественных произведений на марийском и немецком языках. В сопоставляемых языках чужая речь представлена прямой, косвенной и несобственно-прямыми видами речи. Анализ чужой речи в современном марийском и немецком языках показывает, что использование чужой речи в художественных произведениях придает ей экспрессивную оценку разговорности и выполняет характерологические функции. В качестве синтаксического центра высказывания выступают слова автора и интонационное оформление, отражающееся в знаках препинания. Несмотря на разную значимость и стилистическую окрашенность форм чужой речи, все ее виды придают художественным произведениям и в марийском и немецком языках образность и своеобразие.

Ключевые слова: чужая речь; стилистика; синтаксис; марийский язык; немецкий язык; художественная речь; эмоциональность; образность

Языковая картина мира каждого народа проявляется прежде всего на уровне языка, национально-культурная специфика которого находит свое отражение на уровне фонетики, морфологии и фразеологии. Синтаксис языка в своем национальном своеобразии также является важным уровнем изучения. Синтаксис естественного языка, как отмечает А.А. Мельникова, — «...это не просто особый случай формальной организации знаков в имеющиеся различные структуры модели. Он также кодирует определенный способ осмысления мира и, усваивая его, человек таким способом (разумеется, не единственным) приобщается к национальному миропониманию» [1, с. 34]. Человеческая речь раскрывает широкие возможности для передачи и получения информации, опыта, знаний и обогащает все стороны жизнедеятельности человека. Неотъемлемой частью устной и письменной форм речи является чужая речь, которая выступает как синтаксическая единица и выделяется своей образностью и колоритом. Также чужая речь получила в языке большие возможности для выражения и более глубоких оттенков и нюансов.

Предметом нашего сопоставительного исследования являются чужая речь в сложном предложении в марийском и немецком языках с позиции ее экспрессивно-стилистических возможностей в разнотипных языках — марийском и немецком. Первый относится к группе агглютинативных, а второй — к флективной группе языков. Исходным языком сопоставления в данной исследовании выбирается марийский язык. Сопоставление с немецким языком, обучение которому происходит через призму родного языка, с учетом его интерференции, способствует его успешному усвоению. Теоретико-методологическая база исследования основана на работах, относящихся к финно-угорскому, русскому и немецкому языкознанию. В работе используются описательный метод и методы стилистического, синтаксического и сопоставительного анализа. В качестве источников анализа были привлечены сложные предложения, содержащие чужую речь, из художественных произведений, написанных марийскими и немецкими авторами.

И.С. Попова отмечает, что чужая речь занимает значительное место в структуре высказывания любого человека [2, с. 65]. Известный исследователь русского синтаксиса и стилистики Н.И. Формановская чужую речь определяет следующим образом: «...группа разнообразных в структурном отношении конструкций, объединенных широким мотивационным признаком передачи чужого высказывания» [3, с. 178]. По мнению М.В. Архиповой, чужая речь «...это всегда речь в речи с ее собственными материальными показателями инородности: лексическими, графическими и интонационными. чужая речь — это речь внешняя (устная, письменная) или внутренняя (невыведенная, либо выведенная); речь, вклиненная в речь другого и всегда образующая единство двух линий сообщения: линии «своего» и линии «чужого», линии «автора» (субъекта) и линии «неавтора» (объекта) [4, с. 30].

Согласно традиции, сложившейся в языкознании, видами чужой речи являются прямая речь, косвенная речь и несобственно-прямая речь.

По своей первичности и распространенности среди представленных видов чужой речи главное место занимает прямая речь, отмечает И.С. Попова [5, с. 153]. К особенностям прямой речи, по мнению Н.Н. Пержан, относится то, что прямая речь практически полностью передает содержание чужого высказывания, сохраняя его лексико-фразеологический состав, грамматическое построение и стилистические особенности [6, с. 311].

В художественных произведениях прямая речь выполняет различные стилистические функции. К ним относится не только информация, которую получает читатель в процессе развития повествования, но и образ самого героя, поведение, манеру говорить которого автор представляет в виде диалогов, внутренней речи и собственных ремарок.

В отличие от прямой речи косвенная речь большой акцент делает на содержательную сторону высказывания, при этом мнение повествующего по поводу происходящего оказывает влияние на участников коммуникации. Отличием прямой речи от косвенной является организационная структура высказывания.

Под несобственно-прямой речью как способе передачи чужой мысли, по мнению А.В. Боровиной и Н.В. Пестовой, понимается «своеобразное смешение прямой и косвенной речи» [7, с. 3]. Отличительным признаком несобственно-прямой речи, по утверждению И.С. Поповой, считается тот факт, что «...несобственно-прямая речь отличается от обеих исходных форм тем, что формально не зависит от глагола, называющего речевой, мыслительный или перцептивный акт (то есть акт восприятия), хотя такой глагол зачастую присутствует в левостороннем контексте [5, с. 153]. Экспрессивные возможности несобственно-прямой речи, позволяющей ей сохранить все оттенки прямой речи, объясняют ее частое использование в языке художественной литературы.

В марийском языке способы выражения чужой речи рассматривались в работах Н.И. Исанбаева и Л.П. Васиковой [8; 9]. Придерживаясь традиций русской синтаксической школы, исследователи выделяют в марийском языке прямую, косвенную и несобственно-прямую речь. Л.П. Васикова к отличительным особенностям прямой речи в марийском языке относит тот факт, что «...она вводит чужую речь без каких-либо структурных изменений предложения, и в художественном произведении она отделяется от слов автора кавычками (и) или тире» [9, с. 135], например: — *Тыйже вет шкеак ойлышыч: чылаштым муын кондымешке модыш огеи чарне, — вашештыш Генок. ‘Ты ведь сам сказал: пока всех не найдем и не приведем игра не закончится, — ответил Генок’* [10, с. 10]. — *Тугеже, чын йолташ лияш шонет гын, тиде юзо чулымым кок-кум гана шушыл колто, — тунькта Орлов. ‘— Тогда, если хочешь быть настоящим другом, дерни этого бойкого волшебника два-три раза..., — учит Орлов’* [10, с. 18]. Стилистическая функция прямой речи в марийском языке в художественной литературе выражена в речевом поведении героев, в их характере, природе и в сюжетной информации повествования.

По мнению И.С. Поповой, в немецком языке существует два подхода к определению прямой речи. «В рамках первой тенденции предложение с ПР считается бессоюзным сложным предложением. Она характерна в основном для отечественных лингвистов. В рамках второй тенденции, представленной работами немецких ученых и рядом отечественных лингвистов, предложение с ПР имеет статус сложноподчиненного предложения» [11, с. 169]. Сама И.С. Попова считает, что прямая речь представляет собой «синтаксическую конструкцию особого типа», имеющую интервальный (промежуточный) характер в аспекте пересечения зон сложного предложения и сверхфразового единства (последовательности предложений)» [11, с. 169], например: «*Das nennst du nicht besonders?» erwiderte Lenz. «Laß ihn, Gottfried», sagte er dann. «Er philosophiert, Otto», sagte Lenz, «er ist schon gerettet». ‘Это ты называешь ничем особенным, ответил Ленц? Оставь его, Готфрид, сказал он тогда. «Он философствует, Отто» — сказал Ленц, «он уже спасен»’* [12]. В немецком языке конструкции с прямой речью, передавая живую форму общения, характеризуются повышенной эмоциональностью и образностью и являются наиболее употребительным видом чужой речи.

Косвенная речь в марийском языке прибегает к сложноподчиненным предложениям, а точнее к придаточным изъяснительным, например: *Рвезе, кўвар воктенысе сер дек миен, «кертан» манын тавалтен колтыш. ‘Мальчик, сказав, что сможет добраться до берега со*

стороны моста, топнул ногой' [10, с. 14]. *Чанай төрза ўмбалне шинчыше вычыдымо унам поктен колташ манын, адакат у сонар куралжым кайык ўмбак шолыш. 'Чанай, чтобы прогнать сидевших на окне нежданных гостей, опять поднял новое охотничье ружье на птиц'* [10, с. 16]. В отличие от прямой речи косвенная речь передает лишь содержательную сторону речи героя повествования, ее стиль и индивидуальность остаются за пределами внимания автора. Экспрессивные средства, к которым так активно прибегает прямая речь, в косвенной речи не находят применения. Для выражения различных стилистических оттенков чужой речи косвенная речь использует в основном союзы придаточного изъяснительного предложения, они могут дополняться различными лексическими и в некоторых случаях синтаксическими средствами. Примером использования стилистически окрашенных синтаксических средств можно считать подчинительные многочленные предложения. Несмотря на небогатый арсенал стилистических средств, которыми обладает косвенная речь, автор прибегает к ней, когда необходимо краткое и обобщенное изложение ситуации.

Подобно марийскому языку в немецком языке косвенная речь также может быть оформлена в составе сложноподчиненного предложения, в частности, в составе придаточного дополнительного, определительного и придаточного подлежащего, например: *Ein paar Sekunden später mußte er feststellen, daß Karl sich immer noch auf gleicher Höhe mit ihm befand. 'Через несколько секунд он должен был заметить, что Карл по-прежнему находится на одном уровне с ним'* [12]. *Man sah, daß er uns jetzt zeigen wollte, was sein Schlitten leistete. 'Было видно, что сейчас он хочет показать нам, на что способны его сани'* [12]. *Die Frau schluchzte, daß man es draußen hören konnte. 'Женщина рыдала так, что это было слышно снаружи'* [12]. Отличием от марийского языка является использование в немецком языке особого типа бессоюзных предложений, в которых единственным признаком косвенной речи является конъюнктив, каждая часть такого предложения может рассматриваться как отдельное, самостоятельное целое, например: *Eines Tages würde er zusammenklappen, das sah man. 'Однажды он сломался бы, это было видно'* [12]. В немецком языке косвенная речь представляет собой оценку и интерпретацию происходящего от лица говорящего. Оценка речи является главным отличительным признаком косвенной речи. Наличие в конструкциях с косвенной речью вводных слов, в качестве которых выступают часто глаголы *sagen, reden, mitteilen, melden, fragen, antworten* и производных от них существительных, а также использование конъюнктива, свидетельствуют об эмоциональности и экспрессивности косвенной речи. Например: *«Ich würde ihn wirklich gern mal sehen», sagte Binding bereits versöhnlicher. «Darf ich morgen einmal bei Ihnen anrufen und hören, wie es geworden ist?» fragte ich. «Можу я позвонить вам завтра и узнать, как все прошло?» — спросил я'* [12]. *«Haben Sie etwas gesagt?» fragte Otto dann schließlich zweifelnd, um ihn zu belehren, daß er höflicher sein könnte. '«Вы что-то сказали?» — наконец с сомнением спросил Отто, чтобы дать ему понять, что он мог бы быть более вежливым'* [12].

Несобственно-прямая речь в марийском языке широко используется в языке художественной литературы и представляет собой косвенную речь с элементами прямой. Авторское повествование в данном виде чужой речи вводят слова *манын, манишын, манмыла, манишыла*. Эти слова образовались от глагола *манаш 'говорить, сказать'* и в современном марийском языке являются деепричастиями [9, с. 136], например: — *Манаш веле, октябрь тылзат шуын, — садыштыже пашам мучаишыше кудло вич ияш курыкмари́й пöръен Николай шкеланже шке мане. 'Подумать только (досл. сказать только), наступил октябрь, — сказал сам себе, заканчивая работу в саду, шестидесяти пятилетний горномариец Николай'* [13, с. 27]. *Шкенжым кумыландаш манын, тудо тыге мане: — Тый, курыкмари́й рвезе, неретым ит саке, ошкыо ончыко! 'Чтобы приободрить самого себя, он сказал так: — Ты горномари́йский парень, не вешай нос, иди вперед!'* [13, с. 33].

Следует отметить, что слово *маньин* является литературной нормой языка, причем его устной и письменной формой. Что касается слов *маньшын*, *манмыла*, *маншыла*, они характеризуют разговорную речь и представляют собой синонимичный ряд слов [9, с. 137].

Несобственно-прямая речь в немецком языке представлена, по мнению Н.М. Леоновой, «...в двух видах: или в виде внутреннего монолога автора или персонажа, или в виде полифонии внутренней речи автора и персонажей текста» [14]. Первый вид сформулирован в виде вопросов, которые повествующий задает сам себе, при этом вопросы остаются без ответа: например: ‘*«Geburtstag? Hat denn jemand Geburtstag?» fragte das Mädchen. «День рождения? У кого-то день рождения?» спросила девушка*’ [12]. *Wo hatte ich nur die ganze Zeit meine Augen gehabt? Hatte ich denn geschlafen? Ich verstand plötzlich die Begeisterung von Lenz. ‘Где только у меня были глаза все это время? Неужели я спал? Я вдруг понял энтузиазм Ленца*’ [12]. Примеры такого типа показывают, что риторические вопросы, которые остаются без ответа, предают повествованию наивысшую степень эмоциональности. Побудительные предложения, ввиду их фактической эмоциональности, способны передать внутренний монолог говорящего и являются второй формой несобственно-прямой речи в немецком языке, например: *Der nächste bin ich, passen Sie auf, ich! «In dieser Angst lebte er von einem Ersten zum andern.» ‘Следующий — это я, берегись, я! «В этом страхе он жил от одного первого к другому»*’ [12]. *«Vergessen ist heute die Parole, nicht grübeln!» ‘Забытый сегодня лозунг — не размышляй!’* [12]. В немецком языке несобственно-прямая речь, благодаря своим выразительным возможностям, относится, к средствам экспрессивности и входит в состав стилистических фигур экспрессивного синтаксиса.

Итак, проведенное нами исследование показывает, что стилистическая и экспрессивная маркированность сложных предложений, содержащих чужую речь в марийском и немецком языках в разных типах чужой речи проявляется по-разному.

Среди всех видов сложных предложений марийского языка с чужой речью сложные предложения, содержащие прямую речь, благодаря своей организующей структуре и приближенности к живой разговорной речи, являются экспрессивно и стилистически более окрашенными, чем другие виды предложений с чужой речью. Косвенная речь в отличие от прямой меньше приспособлена для передачи индивидуальной манеры речи говорящего и его эмоционального состояния. Однако повествующий, передающий слова героя в косвенной речи, часто для предания образности и выразительности речи персонажа прибегает как к лексическим, так и к синтаксическим средствам. Несобственно-прямая речь в марийском языке имеет большее распространение, в отличие от прямой и косвенной речи. В данном виде чужой речи образность, эмоциональность и окрашенность включает в себя средства, используемые как прямой, так и косвенной речью. Словам *маньин*, *маньшын*, *манмыла*, *маншыла* в придании образности и экспрессивности отводится особое место.

В немецком языке конструкции с прямой речью, передавая живую форму общения, характеризуются повышенной эмоциональностью и образностью и являются наиболее употребительным видом чужой речи. Прямая речь является традиционно самым распространенным способом передачи чужого высказывания. В немецком языке косвенная речь представляет собой оценку и интерпретацию происходящего от лица говорящего. Вводные слова, представленные глаголами и производными от них существительными, а также использование конъюнктива, свидетельствуют об эмоциональности и экспрессивности косвенной речи. Представленная в виде риторических вопросов и побудительных предложений, несобственно-прямая речь в немецком языке не только обладает высшей степенью эмоциональности, но и является стилистической фигурой речи.

Несмотря на разную значимость и стилистическую окрашенность форм чужой речи, все ее виды придают художественным произведениям и в марийском и немецком языках образность и своеобразие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельникова А.А. Синтаксис русского языка и национальная специфика способа деятельности: социально философский анализ. Известия государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 21-1 Т. 7. 2006. С. 33–43.
2. Попова И.С. Прямая речь и цитирование как способ передачи чужого слова в устнопорождаемой речи. Вестник Иркутского государственного лингвистического университета Евразийский лингвистический институт в. Г. Иркутске филиал ФГБОУ Во «МГЛУ», 2009 № 3(7). С. 65–69
3. Формановская Н.И. Стилистика сложного предложения. Семантико-стилистические аспекты. Москва. ЛЕНАНД, 2015. — 240 с.
4. Архипова М.В. Теоретические изыскания феномена "чужой речи" в лингвистических исследованиях. Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. — 2009 № 30. С. 29–32.
5. Попова И.С. Виды чужой речи в немецком устнопорождаемом дискурсе. Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. ФРБОУ ВО «Костромской государственной университет», 2016 № 4. С. 152–155.
6. Пержан Н.Н. Особенности передачи чужой речи в публицистическом тексте. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Научное издательство «Институт стратегических исследований», 2009 № 3-1. С. 311–313.
7. Боровина А.В., Пестова Н.В. Некоторые способы языковой реализации несобственно-прямой речи в немецком и русском языках. Вестник ЮУрГУ Серия Лингвистика. 2008 № 1. С. 3–6.
8. Исанбаев Н.И. Современный марийский язык. Синтаксис сложного предложения. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1961. — 152 с.
9. Васикова Л.П. Сопоставительная грамматика русского и марийского языков. Синтаксис. — Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1990. — 152 с.
10. Зуев В. Чапай. Ончыко. — Йошкар-Ола: ГУКП «ИД «Марийское книжное издательство». 2018 № 9. С. 5–26.
11. Попова И.С. Грамматический статус конструкций с прямой речью в современном немецком языке. Тамбов: Грамота, 2007. № 3(3): в 3-х ч. Ч. II. С. 167–169.
12. Remarck E.M. Drei Kameraden. [Три товарища] URL: <https://www.rulit.me/books/drei-kameraden-read-94830-1.html> (дата обращения: 27.05.2023).
13. Егоркина Е. Пöчыж погымаште. [Сбор клюквы]. Ончыко. — Йошкар-Ола: ГУКП «ИД «Марийское книжное издательство». 2018 № 9. С. 27–34.
14. Леонова Н.М. Специфика содержательного и структурного оформления несобственно-прямой речи в немецких и русских художественных текстах URL: http://www.rusnauka.com/21_TSN_2015/Philologia/4_196825.doc.htm (дата обращения: 08.06.2023).

Sokolova Galina Leonidovna

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia
Institute of National Culture and Intercultural Communication
E-mail: askgalinasokol@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1119-8417>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=439782

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/G-1268-2014>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56609939200>

Expressive ways of reporting other person's speech (on the material of the Mari and German languages)

Abstract. The article is devoted to the study of expressive possibilities of transmitting someone else's speech stylistically and expressively marked complex sentences in unrelated languages. The object of the study was the Mari and French languages. The Mari language belongs to the Finno-Ugric group of the Uralic family of languages and has a relatively young written tradition. The German language, part of the Germanic group of languages, originated around the second half of the VII century and has a rich written tradition. The subject of our comparative study is someone else's speech in a complex sentence in the Mari and German languages from the position of its expressive and stylistic possibilities in the different structural languages: Mari and German. The theoretical and methodological basis of the research is based on works related to Finno-Ugric, Russian and German linguistics. The descriptive method and methods of stylistic, syntactic and comparative analysis are used in the work. Complex sentences with someone else's speech from works of fiction in Mari and German were used as factual sources. In the compared languages, someone else's speech is represented by direct, indirect and non-direct types of speech. The analysis of foreign speech in modern Mari and German languages shows that the use of foreign speech in works of fiction gives it an expressive assessment of colloquiality and performs characterological functions. The author's words and intonation, reflected in punctuation marks, act as the syntactic center of the utterance. Despite the different significance and stylistic coloring of the alien forms, all of its types give figurativeness and originality to artistic works in both the Mari and German languages.

Keywords: foreign speech; stylistics; syntax; Mari language; German language; artistic speech; emotionality; figurativeness